Годъ шестьдесятъ четвертый. 21 августа 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 34.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицiймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 34.

Дѣйствія правительства.
Вѣсти изъ столицъ.
Хроника.
Корреспонденціи: Макарьевскій уѣздъ, с. Лысково.
По Россіи.
Некрологи: Г. И. Семирадскій, В. С. Гербачъ.
По Сибири.
Разныя извѣстія.
Сельско-хозяйственный отдѣлъ (окончаніе).
Полезные совѣты.
Смѣсь.
Справочный отдѣлъ.
Объявленія.
Фельетоны: Пѣсня, стих. *И. Самосудова*. На Горетовкѣ (окончаніе). Успенскій постъ. Лѣтняя аудіенція у китайской императрицы (окончаніе). Символисты, декаденты, стих. *Р.....*

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ усиленіи состава податной инспекціи, *мнѣніемъ положилъ:*

I Учредить въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ 101 должность податныхъ инспекторовъ на общемъ для такихъ должностей основаніи и упразднить 88 должностей помощниковъ податныхъ инспекторовъ.

II. Въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на канцелярскія издержки податныхъ инспекторовъ, отпускать изъ казны ежегодно по *сто тринадцати тысячъ* рублей, предоставивъ министру финансовъ опредѣлять порядокъ возмѣщенія вазваннымъ лицамъ сихъ издержекъ.

III. Означенныя въ отдѣлахъ I и II мѣры привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1903 г., назначивъ съ того же срока къ отпуску изъ государственнаго казначейства на покрытіе вызываемыхъ ими расходовъ по *девяти девять тысячъ девяти* рублей въ годъ.

IV. Предоставить министру финансовъ упразднять и открывать указанныя въ отдѣлѣ I должности и ранѣе срока, установленнаго въ отдѣлѣ III, въ предѣлахъ суммъ,

назначенныхъ въ 1902 году на содержаніе податной инспекціи.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10-го іюня 1902 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ ОСОБОЕ СОВѢЩАНІЕ О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Циркулярное отношеніе предсѣдателя Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности предсѣдателямъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22-го марта сего года, положенія особаго совѣщанія.

Нѣкоторые уѣздные предводители дворянства обратились съ вопросомъ, о чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допускать сужденія въ состоящихъ подъ ихъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ комитетахъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22-го марта сего года, положенія особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Вопросъ этотъ опредѣленно разрѣшается на основаніи нижеслѣдующихъ сужденій особаго совѣщанія, изложенныхъ въ журналахъ сего совѣщанія, повергавшихся на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе: «Мѣстными силами должна быть сдѣлана не подробная разработка отдѣльныхъ мѣръ, которая составляетъ задачу совѣщанія и его подготовительныхъ комиссій, а, главнымъ образомъ, указаны тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ людей, представляется въ настоящее время существенно важнымъ. Для этой цѣли казалось бы наиболѣе удобнымъ предложить губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ общій вопросъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ сообщить комитетамъ программу съ просьбой указать на ея пробѣлы и представить соображенія по тѣмъ отдѣльнымъ мѣропріятіямъ, которыя, по ихъ мнѣнію, имѣютъ существенное для данной мѣстности значеніе» («Правительственный Вѣстникъ» 27-го марта 1902 года, № 69). «Сообщая на мѣста пункты программы, совѣщаніе полагало предоставить всецѣло усмотрѣнію мѣстныхъ комитетовъ обсуждать или всѣ эти пункты, или остановиться собственно на тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны имѣющими для данной губерніи или уѣзда наиболѣе существенное значеніе. Если-бы мѣстные комитеты при этомъ нашли, что въ числѣ сообщенныхъ имъ пунктовъ программы отсутствуетъ указаніе на какой-нибудь вопросъ, отъ разрѣшенія котораго можно было бы, по мѣстнымъ условіямъ, ближе всего ожидать поднятія сельско-хозяйственной промышленности, то обстоятельство это не лишаетъ комитетъ права имѣть по такому вопросу сужденія и представлять по нему свои соображенія» („Правительственный Вѣстникъ“ 18-го мая 1902 года, № 109).

Изъ приведенныхъ сужденій видно, что губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ предоставленъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельско-хозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности. Это довѣріе, оказанное лицамъ, вошедшимъ въ составъ комитетовъ, основывается на убѣжденіи, что они отнесутся къ возложенной на нихъ особымъ совѣщаніемъ задачѣ съ тактомъ и спокойствіемъ и не будутъ при занятіяхъ предложеннымъ имъ весьма важнымъ практическимъ дѣломъ преслѣдовать цѣлей, неимѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельско-хозяйственной промышленности.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ циркуляръ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, въ коемъ перечислены Высочайше утвержденныя 5-го сего августа мѣры, регулирующія трудъ учащихся и содѣйствующія ихъ правильному физическому развитію; предоставляется семь внѣпраздничныхъ дней на учебный годъ для отдыха и разумныхъ развлеченій учащихся; врачу дано право присутствовать на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса. Обращено особое вниманіе на поддержаніе чистоты воздуха въ школьныхъ помѣщеніяхъ; поощряются всякія игры на чистомъ воздухѣ—танцы, школьныя прогулки и такъ далѣе.

— По свѣдѣніямъ отъ 8-го по 12-е августа, случаевъ заноса холеры изъ Азіатской Россіи не наблюдалось, кромѣ обнаруженныхъ 10-го августа четырехъ заболѣваній на байкальскихъ пароходахъ. Кромѣ того, возбудилъ подозрѣніе больной, умершій близъ Челябинска. Въ ранѣе пораженныхъ холерой пунктахъ эпидемія продолжаетъ ослабѣвать. Въ Благовѣщенскѣ съ 6-го по 10-е августа заболѣло 36, умерло 24 человѣка; въ Портъ-Артурѣ съ 30-го іюля по 3-е августа заболѣло 35, умерло 19; въ Дальнемъ съ 20-го іюля по 2-е августа заболѣло 23, умерло 8; въ Хабаровскѣ число заболѣваній уменьшается: съ 4-го по 8-е заболѣло 15; во Владивостокѣ съ 25-го іюля по 5-е августа заболѣло 24, умерло 14. Въ Манчжуріи эпидемія ослабѣваетъ. Въ Одессѣ 8-го августа умерла отъ подозрительной болѣзни женщина.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено, что начальствамъ учебныхъ заведеній предоставляется въ уважительныхъ случаяхъ ходатайствовать о предоставленіи воспитанникамъ дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія.

— Въ медицинскомъ департаментѣ предположено приступить къ предварительнымъ работамъ по устройству низшихъ медицинскихъ школъ, фельдшерскихъ, акушерскихъ и ветеринарныхъ, правомъ поступленія въ которыя будутъ обладать лица, окончившія 1-классныя и приходскія училища. Свидѣтельства этихъ школъ будутъ давать право практиковать въ селахъ и деревняхъ.

— По имѣющимся въ отдѣлѣ промышленности свѣдѣніямъ, нѣкоторыя частныя, проживающія въ Парижѣ, лица обращаются къ русскимъ экспонентамъ, бывшей въ 1900 г. всемірной выставки въ Парижѣ, съ предложеніемъ за извѣстную плату высылать имъ присужденные на выставкѣ медали и дипломы. Въ виду этого, отдѣлъ промышленности долгомъ считаетъ предупредить г.г. экспонентовъ русскаго отдѣла означенной выставки, что всѣ присужденные по русскому отдѣлу выставки медали и дипломы уже сообщены французской выставочной администраціей непосредственно министерству финансовъ и въ скоромъ времени, по провѣркѣ ихъ, будутъ разосланы отдѣломъ промышленности по назначенію и что никому изъ частныхъ лицъ на этотъ предметъ полномочій отъ министерства финансовъ не предоставлялось.

— Для улучшенія судоходныхъ условій Волги и ея притоковъ рѣшено пріобрѣсть наиболѣе сильные дноуглубительные снаряды.

— Отъ министерства финансовъ объявлено содержателямъ торговыхъ заведеній въ Имперіи о томъ, что 20-го іюля, въ день св. пророка Ильи, признано отнести къ неприсутственнымъ днямъ въ дѣлѣ продажи спиртныхъ напитковъ. До сихъ поръ день этотъ, особенно чтимый русскимъ народомъ, значился въ числѣ церковныхъ праздниковъ, почему торговля спиртными напитками производилась.

ХРОНИКА.

18 августа начальникомъ губерніи получена отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича слѣдующая телеграмма:

„Искренно благодарю васъ, ярмарочное купечество и всѣхъ нижегородцевъ, за сердечную телеграмму Вашу. *Владиміръ*“.

Посланная г. губернаторомъ телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„Ярмарочное купечество и нижегородцы вмѣстѣ со мною почтительнѣйше просятъ Ваше Императорское Высочество и Государыню Великую Княгиню, удостоить принять ихъ вѣрноподданнѣйшія сердечныя поздравленія по случаю знаменательнаго дня бракосочетанія Великой Княжны Елены Владиміровны. Да ниспошлетъ Всевышній счастіе и благоденствіе Августѣйшей Новобрачной и Всему Дому Вашего Императорскаго Высочества“.

19-го августа г. начальникомъ губерніи получена отъ его королевскаго высочества королевича Николая греческаго слѣдующая телеграмма:

„Моя супруга и Я сердечно васъ благодаримъ за вашу любезную телеграмму и просимъ передать ярмарочному купечеству и нижегородцамъ нашу благодарность за ихъ благожеланія.

НИКОЛАЙ“.

Посланная г. губернаторомъ телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„Ярмарочное купечество и нижегородцы вмѣстѣ со мною почтительнѣйше просятъ Ваше Королевское Высочество и Августѣйшую Супругу Вашу удостоить принять ихъ душевныя поздравленія и благопожеланія по случаю счастливаго дня бракосочетанія Вашего.

Губернаторъ, ген.-лейтенантъ *Унтербергеръ*.

---

20 августа, у г. начальника губерніи и управляющаго ярмаркой генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера въ Главномъ домѣ состоялся раутъ. Въ гербовомъ залѣ собралось многочисленное общество. Здѣсь находились г. управляющій губерніей вице-губернаторъ баронъ К. П. Фредериксъ, ярмарочное купечество во главѣ съ своимъ представителемъ К. А. Ясюнинскимъ, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и мѣстныхъ учрежденій, горожане, именитое купечество, представители прессы и другіе приглашенные.

Раутъ продолжался съ 9 до 12 час. ночи.

Раутъ отличался большимъ оживленіемъ и непринужденностью, благодаря радушію и гостепріимству его превосходительства.

ПѢСНЯ.

Ходятъ тучки по небу,
Хмурясь въ непогоду.
Накопились думушки,
Чувствуя невзгоду.
Ахъ, зачѣмъ вы тученьки
На небѣ скопились?
Для чего вы думушки
У меня родились?
Мы не сами тученьки,
На небѣ скопились,
Надъ полями пахаря
Не сами склонились,
Насъ по небу ясному
Вѣтеръ собиралъ.
А лучъ красна солнышка
Ему помогалъ,
Онъ велѣлъ на помощь
Пахарю придти,
Чтобы хлѣбъ имъ сѣянный
Могъ скорѣй взойти.
Чтобы въ лугахъ выросла
По поясъ трава;
Чтобъ водой напилася
Мать сыра-земля.
— Чтобы время страдное
Даромъ не прошло
И было бы хлѣбушка
Въ закромахъ полно,
Чтобъ вольготнѣй пахарю
Жилося зимой,
Чтобъ охотнѣй въ поле
Выѣхалъ весной.
А мы твои думушки,
Родились тогда,
Когда ночь безсонная
Мучила тебя,
Когда слезы жгучія
Лились изъ очей
И ты обласкалъ насъ,
Какъ своихъ друзей.
Родились не сами мы
Въ эту ночь тоски:
Создала насъ долюшка
Доля сироты,
А на помощь долюшки
Горькое житье
Насъ, какъ твою стражу,
Ратью собрало,—
Чтобы не казалася
Жизнь тебѣ тюрьмой,
Счастье неразлучное
Было бы съ тобой.
Чтобъ людскую хитрость
Могъ ты разобрать
И отъ ихъ ненависти
Перестаъ страдать.

И. Самосудовъ.

На Горетовкѣ.

(Изъ подмосковныхъ прогулокъ).

(Окончаніе).

За этой рыбешкой весьма часто охотится рѣчной леопардъ—щука и рѣчной тигръ—крупный окунь. У первой положительно леопардовыя пятна на чешуѣ, у второго характерныя полосы на спинѣ. Крупный окунь, фунтовъ 4—6, стоитъ любой щуки. Онъ жаденъ, прожорливъ и зубастъ. Его мы ловили, какъ и щуку, на «живца», т. е. на живую рыбку, которую Гриша какъ то ловко продѣвалъ на крючекъ за жабры, не раняя маленькаго созданія. Но я любилъ ловить только линей, этихъ толстяковъ съ золотисто-зеленоватой мелкой чешуей и глазами, окруженными краснымъ кружочкомъ. Мы ихъ ловили, вмѣстѣ съ плотвой, приманивъ прикормомъ—изобрѣтеніе моего талантливаго рыболова Гриши. Онъ бралъ свѣжія говяжьи кости, гречневую кашу и нѣсколько ломтей чернаго хлѣба, всю эту смѣсь обливалъ чернымъ конопляннымъ масломъ, складывалъ въ мѣшечекъ изъ «рѣдинки» (дешевая холстина) и на веревкѣ опускалъ въ воду. Дня четыре такъ онъ «приманивалъ» линя, и, наконецъ, линь сталъ брать на черный хлѣбъ. Да еще какъ!

— Вѣдь, вы знаете,—разсказывалъ мнѣ Гриша,—линь это рыба особенная, съ собственными правилами и привычками. У ней все словно по предписанію, какъ у солдатъ.

— Неужели?—улыбнулся я.—Свой обиходъ значитъ?

— Да у линя свой обиходъ,—повторилъ Гриша,—Линь лѣнивъ и толстъ, ему не охота плавать вездѣ. Но два раза, утромъ и вечеромъ, онъ вылѣзаетъ изъ тины и идетъ всегда по одной и той же дорогѣ, чтобы, вѣроятно, промяться передъ ѣдой. Промипажъ дѣлаетъ!

— Право, Гриша, ты точно самъ съ линями жилъ и прогуливался!—смѣялся я, слушая, какъ маленькій Гриша съ своимъ серьезнымъ лицомъ, передавалъ мнѣ, какъ онъ самъ выражался, „практическія наблюденія за рѣчными рыбами“.

— Вы не вѣрите? Спросите у московскихъ извѣстныхъ рыболововъ,—возразилъ мой разсказчикъ,—они вамъ подтвердятъ мои слова. Линь ходитъ по одной дорогѣ утромъ и вечеромъ, а въ остальное время дня и ночи или спитъ подъ кустами, или медленно пошевеливается, отлично наѣвшись всего того, чего ему Богъ въ рѣкѣ послалъ.

— А чего же именно?

— Мало ли чего! Въ тинѣ есть червяки, жуки, козявки; вода лѣтомъ цвѣтетъ, и цвѣтень опять для линя хорошее кушанье...

— Все равно, какъ для насъ, напримѣръ, салатъ?

— Вотъ именно, что салатъ или шпинатъ!—засмѣялся Гриша!—А ежели его пріучить къ хлѣбу, онъ будетъ отлично клевать и на черный хлѣбъ.

— А зачѣмъ ты кладешь говяжьи кости?

— Какъ зачѣмъ, вѣдь линь и мясо любитъ!? На червя-выползка онъ лучше всего беретъ, но вы, вѣдь брезгуете червями, боитесь ихъ надѣвать. Впрочемъ, вы не настоящій рыболовъ, вамъ простительно.

— А ты, Гриша настоящій рыболовъ?

— Нѣтъ, я тоже не очень... у меня ни удочекъ нѣтъ, ни матерьяловъ, ни лодки. Съ нынѣшней осени у меня и времени не будетъ. Отецъ отдаетъ меня въ переплетную. Я немного знаю это дѣло. Сразу поступлю на маленькое жалованье.

Тутъ онъ, помолчавъ, взглянулъ на меня своими серьезными и печальными глазами и сказалъ:

— А у насъ новость: мать родила мальчика, шестого моего брата. Вотъ отъ этого-то случая я и поступаю въ переплетчики. Все семейству легче будетъ безъ меня прокормиться!

Онъ незамѣтно вздохнулъ и сталъ копаться съ удочками.

— Что жъ, здоровъ твой новый братишка?—спросилъ я, забрасывая удочку.

— О, здоровъ, здоровъ! Такой славный, такой крикунъ, бѣда! Алешкой назвали. Голова рыжая, словно лисья, глаза большие, голубые. Я его няньчить люблю... да я за всѣми дѣтьми хожу, какъ нянька. Я вѣдь старшій и работой не занятъ, особливо какъ въ школу пересталъ ходить. Они меня нянькой и прозвали.

— А какъ же ты уйдешь въ переплетную? Дѣти скучать будутъ...

— Да, ужъ не безъ этого. Буду уходить—реву не оберешься... Да что жъ дѣлать-то?

Къ вечеру стали попадаться и лини, и окуни. Разумѣется, больше поймалъ Гриша, а я, какъ «не настоящій рыболовъ», зѣвалъ поклевку и выудилъ только двухъ небольшихъ линей, что впрочемъ вполнѣ меня удовлетворило. Я больше глядѣлъ по сторонамъ, слушалъ звуки природы, дышалъ дивнымъ, араматно-свѣжимъ воздухомъ и наблюдалъ, какъ измѣнялись краски земли, неба и воды. И, какъ это всегда водится у нашего брата, припоминалъ чужія прекрасныя слова, высказанныя о природѣ. И я невольно повторялъ въ умѣ:

Вотъ ужъ вѣетъ прохладой ночною:
Грезитъ колосъ надъ узкой межою;
Мѣсяцъ огненнымъ шаромъ встаетъ,
Краснымъ заревомъ лѣсъ обдаетъ...

А когда стемнѣло, когда я не могъ отличить поплавка отъ воды (хотя Гриша его видѣлъ превосходно и продолжалъ съ успѣхомъ свое рыболовство), новыя строфы стихотворенія опять сами собою напрашивались на умъ. Кто это такъ говорилъ? Никитинъ, кажется:

Кротко звѣздъ золотое сіянье;
Въ чистомъ полѣ покой и молчанье;
Точно въ храмѣ стою я въ тиши
И въ восторгѣ молюсь отъ души...

Звѣздный блѣдно-синій куполъ опрокинулся въ рѣку, я видѣлъ въ струяхъ рѣки, какъ горѣлъ розовымъ огнемъ закатъ, какъ потомъ онъ, сдѣлавшись янтарно-лиловымъ, медленно погасъ и затмился бѣлымъ туманомъ. Теперь вся рѣка переполнилась звѣздочками, они шевелились, играя въ легкомъ волненіи, какъ днемъ играли серебристыя рыбки. Я не могъ вдоволь насладиться этимъ прекраснымъ зрѣлищемъ, и дѣйствительное, не простое, а какъ бы молитвенное умиленіе охватывало въ этотъ мигъ мою душу.

— Экая теплынь! Просто благодать!—долетѣлъ до меня тихій голосъ Гриши, который сидѣлъ, скорчившись, на другомъ концѣ лодки и казался какимъ-то крошечнымъ звѣрькомъ.

Но его глаза сверкали, какъ звѣздочки, на его юную и удрученную постояннымъ домашнимъ горемъ душу нашла та самая таинственная радость, то тихое счастіе, которое даритъ намъ наша общая добрая мать, природа...

Часовъ въ 11 ночи мы пришли въ Усково и тамъ, зайдя въ деревенскій трактиръ, спросили себѣ молока, яицъ и чаю. Намъ подали хорошо испеченный ситный хлѣбъ и очень плохой чай. За то на каждой чашкѣ золотыми буквами было написано: „Кушай во здравіе“.

20 августа, въ Кунавинѣ происходило рѣдкое торжество освященія училищнаго зданія, выстроеннаго гласнымъ городской думы Я. Е. Башкировымъ и переданнаго имъ, какъ даръ, въ собственность городского управленія.

По случаю торжества зданіе было декорировано національными флагами и зеленью. Въ залахъ изъ зелени были сдѣланы вензелевыя изображенія иниціаловъ Я. Е. Башкирова и А. И. Башкировой.

Молебенъ при освященіи совершалъ преосвященный Назарій въ сослуженіи ключаря каѳедральнаго собора протоіерея П. В. Никольскаго и мѣстнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора пѣвчихъ. На торжество прибыли г. управляющій губерніи баронъ К. П. Фредериксъ, городской голова А. М. Меморскій и др.

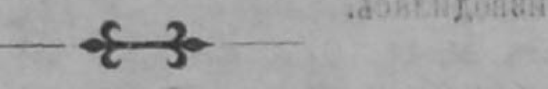
За молебномъ было провозглашено многолѣтіе „строителямъ и благотворителямъ училищнаго зданія сего, рабамъ Божіимъ Якову и Аннѣ, учащимъ и учащимся“.

Зданіе было окроплено святой водой.

При отпускѣ крестомъ преосвященный Назарій обратился къ Я. Е. и А. И. Башкировымъ съ краткой рѣчью, въ которой сердечно привѣтствовалъ ихъ и пожелалъ, чтобы въ новыхъ школахъ воспитаніе и обученіе отвѣчали тому идеалу, который провозглашенъ съ высоты Престола въ рескриптѣ на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. „Съ великимъ утѣшеніемъ читали мы, сказалъ преосвященный Назарій затѣмъ, чудныя слова, къ которымъ нечего прибавить. Остается только желать, чтобы намѣченный идеалъ получилъ осуществленіе“.

Семеро крестьянъ балахнинскаго уѣзда, пуреховской волости, возбудили предъ начальникомъ губерніи ходатайство о разрѣшеніи имъ открыть сельско-хозяйственное Общество съ цѣлью содѣйствія мѣстному сельскому хозяйству и улучшенія земледѣлія и пчеловодства. У иниціаторовъ имѣется до 200 десятинъ собственной земли. Въ нижегородской губерніи, кажется, еще нѣтъ ни одного сельско-хозяйственнаго Общества и пуреховцы являются такимъ образомъ піонерами въ этомъ дѣлѣ.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 11 по 17 августа отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной 8 случаевъ, тифъ возвратный—72, дифтеритъ—3, скарлатина—2, вѣтряная оспа—1, дизентерія—16.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

2 августа въ 10 час. утра, при сильномъ вѣтрѣ, въ дер. Лѣтневѣ вспыхнулъ пожаръ, происшедшій отъ шалости дѣтей. Въ теченіе часа огнемъ уничтожено 10 крестьянскихъ домовъ со всѣми надворными постройками. Вѣтеръ былъ настолько силенъ, что находящіяся въ 50 саженяхъ отъ мѣста пожара строенія землевладѣлицы г. Матвѣевой загорались, но ихъ удалось отстоять. Огонь перебросило на холодныя постройки среди широкой улицы. Здѣсь одна за другой сгорѣли крыши на четырехъ постройкахъ, и огонь остановился на огнеупорной постройкѣ, сдѣланной губернскимъ земствомъ по способу новгородскаго крестьянина Адамова. Постройка эта находилась на разстояніи двухъ аршинъ отъ сосѣдней, объятой огнемъ постройки. Огнеупорная постройка осталась цѣла. Фактъ прекращенія опустошительнаго пожара при сильномъ вѣтрѣ одной маленькой огнеупорной постройкой произвелъ сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ крестьянъ и на землевладѣлицу г. Матвѣеву, которые тотчасъ же обратились къ завѣдывающему работами огнеупорныхъ построекъ страховому инспектору г. Гатти съ просьбой о постройкѣ огнеупорныхъ глино-соломенныхъ крышъ, а г. Матвѣева рѣшила сломать у себя въ усадьбѣ три тесовыхъ крыши и замѣнить ихъ глино-соломенными.

Аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ дер. Мокромъ Майданѣ, богородской вол., сергач. у., гдѣ пожаромъ было уничтожено 25 жилыхъ домовъ и масса холодныхъ строеній, и между послѣдними уцѣлѣлъ одинъ амбаръ съ глинобитными стѣнами и глиносоломенной крышей.

Въ настоящее время въ нагорной сторонѣ макарьевскаго уѣзда, а также въ васильскомъ, княгининскомъ и сергачскомъ уѣздахъ, входящихъ въ раіонъ страхового инспектора г. Гатти, дѣлается множество огнеупорныхъ строеній крестьянами, такъ какъ польза такихъ строеній стала очевидна. Производится также много работъ по возведенію зданій изъ саманнаго кирпича.

С. ЛЫСКОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На состоявшемся недавно сельскомъ сходѣ рѣшено устроить въ Лысковѣ гидравлическій таранъ для подачи воды въ верхнюю часть села. Несмотря на то, что Лысково съ трехъ сторонъ окружено водою, ее здѣсь почти нельзя взять для тушенія пожаровъ, такъ какъ къ рѣчкамъ не сдѣлано съѣздовъ,

и въ случаѣ пожара лысковцы пользуются водою изъ устроенной мѣстнымъ землевладѣльцемъ Н. Е. Стоговымъ водокачки. Водокачка эта, стоившая громадныхъ денегъ передана г. Стоговымъ губернскому земству и поддерживается уѣзднымъ земствомъ, сельскія же общества, для которыхъ она и сдѣлана, мало заботятся объ этомъ полезнѣйшемъ сооруженіи, почему оно годъ-отъ-года приходитъ въ упадокъ, и недалеко время, когда водокачка можетъ совсѣмъ отказаться служить. Около водокачки, подающей воду изъ р. Валавы, поставленъ громадный чанъ съ проведенными кранами. Изъ чана одновременно могутъ наливаться 5 бочекъ, и при работѣ двухъ лошадей вода въ чанѣ не иссякаетъ. Но несмотря на эти удобства, лысковцы въ послѣдній пожаръ, бывшій въ прошломъ году, ухитрились устроить такъ, что всю воду изъ чана взяли, а вновь ее не накачивали, и воду пришлось брать изъ грязныхъ вонючихъ лужъ рѣчки Мѣдянки, къ Сундовику же и Валавѣ подъѣхать нигдѣ нельзя. Очень будетъ жаль, если такое прекрасное сооруженіе будетъ заброшено, а оно много пользы принесло уже лысковцамъ. На устройство тарана лысковскія общества ассигновали 200 руб., затѣмъ въ ихъ распоряженіи находится около 800 руб. суммъ когда-то существовавшаго, но теперь умершаго отъ неизвѣстныхъ причинъ, вольнаго пожарнаго общества. Губернское земство, на послѣднемъ экстренномъ собраніи назначило лысковскимъ обществамъ пособія на устройство тарана 500 р. Остальныя средства лысковцы рѣшили собрать по подпискѣ.

ПО РОССІИ.

КУРСКЪ. Недавно въ Курскѣ закончилась выставка по народному образованію, устроенная по иниціативѣ комиссіи по народному образованію Курскаго губернскаго земства.

Въ докладѣ, представленномъ на земское собраніе, говорилось, что «устройство выставокъ является однимъ изъ испытанныхъ средствъ для наиболѣе цѣлесообразнаго направленія и наиболѣе полнаго развитія въ любой отрасли дѣятельности и въ частности въ земскомъ хозяйствѣ. Въ моменты, когда необходимо подсчитать то, что достигнуто, и опредѣлить дальнѣйшіе шаги въ томъ или иномъ кругѣ практическихъ мѣропріятій, выставки являются прекраснымъ способомъ выяснить очередныя нужды, требующія удовлетворенія въ данной области, привлечь къ нимъ, по возможности, широкое общественное вниманіе и освѣтить разрозненныя на первый взглядъ мѣры въ цѣльную картину».

Рѣшено было устроить выставку, на которой было бы все, показывающее состояніе народнаго образованія. Симпатичный починъ Курскаго земства вызвалъ горячее сочувствіе со стороны другихъ земствъ, просвѣтительныхъ обществъ, дѣятелей по народному образованію. Масса экспонатовъ свидѣтельствовала объ активномъ участіи названныхъ учрежденій и лицъ.

Были наглядныя карты свидѣтельствующія о ростѣ земскихъ школъ въ губерніяхъ. Интересно было прослѣдить дѣятельность земствъ въ этомъ направленіи. Такъ, въ одной изъ губерній можно было видѣть, какъ постепенно количество земскихъ школъ уменьшалось и замѣнялось школами церковно-приходскими. Затѣмъ интересна сравнительная таблица грамотныхъ новобранцевъ въ Россіи и Зап. Европѣ. За послѣдніе годы наша родина стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ.

Обращаютъ на себя вниманіе самодѣльные приборы по физикѣ и вообще коллекціи наглядныхъ пособій, необходимыхъ въ народной школѣ. Въ отдѣльной комнатѣ помѣщались свѣтовыя картины и волшебные фонари. Нѣкоторыя картины замѣчательно хороши по чистотѣ и художественности отдѣлки. По дешевизнѣ обращали вниманіе картины, изготовленныя посредствомъ дамарнаго лака. Матеріаломъ для такихъ картинъ могутъ служить вырѣзки изъ книгъ и журналовъ, рисунки отъ руки, и вообще въ свѣтовыя картины могутъ быть обращены всякаго рода изображенія на бумагѣ, какъ одноцвѣтныя, такъ и отпечатанныя красками, или раскрашенныя отъ руки. Желающіе могли даже получить и наставленіе къ изготовленію такихъ картинъ. Самая бѣдная школа съ небольшой затратой денегъ и труда можетъ подобрать и изготовить себѣ свѣтовыя картины.

Очень интересно было осмотрѣть комнату № 10, гдѣ помѣщались экспонаты городовъ: Харькова, Одессы, Твери, Курска, Ялты и другихъ и ихъ просвѣтительныхъ обществъ. Тутъ были фотографическіе снимки школьныхъ зданій и учениковъ, классныя работы дѣтей, письменныя работы взрослыхъ учениковъ воскресныхъ школъ, каталоги книгъ учительской и ученической библіотекъ, учебники, учебныя пособія, масса отчетовъ по народному образованію, большое количество наглядныхъ картъ и таблицъ.

Жаль, что время, разрѣшенное г. курскимъ губернаторомъ, было слишкомъ мало для того, чтобы желающіе могли подробно ознакомиться съ выставочнымъ матеріаломъ. Посѣтителями являлись, главнымъ образомъ, народные учителя, съѣхавшіеся съ разныхъ

Хозяинъ трактира, полный и бородатый крестьянинъ, съ степенной ласковостью освѣдомился, откуда мы. Я обратилъ вниманіе на отличный буфетъ изъ ясеневаго дерева, куда хозяинъ то и дѣло совалъ свои пухлыя руки, и сказалъ.

— Скажите, это здѣшняя работа?

— А конешно-съ, въ нашей деревнѣ мастеръ дѣлалъ. У насъ, вѣдь, столяры первый сортъ-съ.

— Сколько вы заплатили за это?

— Буфетъ обошелся мнѣ въ 120 рублей.

— Однако, цѣна высокая!—замѣтилъ я.— Это прямо московская цѣна.

Хозяинъ степенно улыбнулся.

— Изволите видѣть, сударь, за такой буфетъ въ Москвѣ надо 250 рублей уплатить, да и то такого не сыщете. Его мнѣ мастеръ дѣлалъ ровно цѣлый годъ. Взялся за 60 р., а потомъ все увеличивалъ цѣну. И я слова не сказалъ, уплатилъ. Тутъ господинъ, дерево выбрано сухое, надежное, клейка шла строгая, обточка тщательная. У насъ зимой и сырость, и духота, а буфетъ хоть-бы что: шесть лѣтъ стоитъ, словно костяной... У насъ могутъ отличную мебель дѣлать, да только одно нехорошо...

— Именно?

— Балованный народъ. Насчетъ сроковъ заказа не тверды.

— Изъ-за рюмочки, значитъ?

— Вотъ это самое-съ! По работѣ—лучшимъ московскимъ столярамъ не уступятъ, а по малодушію все выгодное дѣло изъ рукъ упущаютъ.

— Ну, а главный сбытъ вашихъ мебельщиковъ гдѣ, въ Москвѣ?

— Въ Москвѣ, все въ Москвѣ. На магазины и лавки работаютъ.

Отдохнувъ и напившись чаю, я и Гриша отправились черезъ деревню по дорогѣ къ станціи ***ской желѣзной дороги, чтобы ѣхать въ Москву съ послѣднимъ ночнымъ поѣздомъ. Взобравшись на гору, мы поглядѣли назадъ. Рѣка Горетовка была покрыта молочно-бѣлымъ туманомъ, черезъ который не могли проникнуть даже лучи яркой луны. Лугъ серебрился подъ этими лучами, дальній лѣсъ былъ точно весь покрытъ брызгами свѣта, а въ овражкахъ и на болотцахъ курился такой же бѣлый и густой туманъ, который сплошь укрылъ всю рѣку.

Мы вышли въ поле, отъ котораго уже давно несся къ намъ на встрѣчу медовый запахъ ржи и васильковъ. Мы быстро шагали по дорогѣ, а отъ насъ тянулись впередъ длинныя черныя наши тѣни. Было около двѣнадцати часовъ ночи, но дорога смотрѣла пустынной, тишина не нарушалась ничѣмъ, кромѣ нашихъ шаговъ да тихаго голоса Гриши, который что-то разсказывалъ мнѣ относительно рыбной ловли... („Н.Вр.“)

УСПЕНСКІЙ ПОСТЪ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ РУССКАГО НАРОДА.

Хоть и не даромъ слыветъ въ народной Руси августъ—первый пролѣтній, предъосенній мѣсяцъ—за «густарь-густоѣдъ», а все-таки ровно половина его подъ постомъ ходитъ: съ перваго до третьяго Спаса (1-е—15-е числа) стоитъ у православныхъ Успенскій постъ. Не великъ онъ,—всего-то двѣ недѣли живетъ,—да наособицу старыми людьми богомольными почитается. Поспѣваетъ къ этому времени вся новая новина, что въ полѣ, что въ огородѣ,—«успѣваетъ» (подходитъ къ концу страды) и посельщина-деревевьщина, въ потѣ лица—по библейскому завѣту—вкушающая хлѣбъ свой. Настаетъ пора собирать на гумна да по закромамъ ссыпать все, что Мать-Сыра-Земля своему вѣковѣчному работнику отъ щедротъ своихъ урожаемъ пошлетъ. „Что къ Успеньщинѣ земля-кормилица мужику пошлетъ—тѣмъ онъ и живи круглый годъ!“, „Чѣмъ къ Спасовымъ днямъ Истинный Спасъ пахаря благословитъ—тѣмъ онъ до новыхъ Спасовъ сытъ!“—гласитъ умудренная сельско-хозяйственнымъ опытомъ простонародная мудрость словесная, что ни вѣкъ, что ни годъ—подтверждаемая въ житейскомъ обиходѣ крестьянскомъ. „Успеньевъ постъ—съ голодухи къ урожаю мостъ!“—подговариваются къ приведеннымъ словамъ крылатымъ другія, имъ своякамиродичами приходящіяся,—видоизмѣняя относящееся ко всѣмъ вообще постамъ простонародное изреченіе: «Постъ—въ рай мостъ» Много можно было бы припомнить и другихъ поговорокъ-присловій, вызываемыхъ въ народной памяти приходомъ «Успеньщины», и всѣ они сводились бы къ одному тождественному понятію о томъ, что это двухнедѣльное говѣнье является въ представленіи пахаря хлѣбороба временемъ, подводящимъ итоги его трудовому году. Ждетъ-поджидаетъ держащаяся за землю деревня этихъ дней—словно второго Свѣтлаго Праздника; въ урожайные, благословенные Богомъ, годы эта пролѣтняя пора и впрямь является для страдующаго на полѣ посельскаго люда если и не такою красной-благостною, какъ Свѣтло-Христово-Воскресенье, то не менѣе желанною. Безъ Бога мужикъ—ни до порога; такъ и тутъ перво-на-перво вспоминаетъ онъ о Богѣ, ниспосылающемъ крещеному міру Свой спасающій отъ голодной смерти даръ. Постъ, сходящійся съ этими днями деревенскихъ итоговъ, какъ-разъ отвѣчаетъ благоговѣйно-молитвенному порыву богомольнаго трудящагося люда и, несмотря на празднично-свѣтлое настроеніе послѣдняго, справляется если и не со всею, установленной Церковью, строгостью, то съ нелицемѣрной благодарностью Подателю хлѣба насущнаго. Праздничные дни Спасовы придаютъ Успенскому посту свою самобытную окраску, воскрешая въ народной Руси многое-множество стародавнихъ повѣрій, сказаній и обычаевъ, переплетенныхъ пестроцвѣтною вязью пословицъ, поговорокъ, присловій, заговоровъ и т. п. проявленій неизсякаемаго словеснаго богатства народнаго. Всѣ три Спаса—три народныхъ праздника—являются въ то-же самое время и тремя разговѣнами. „Объ Успеньщинѣ—трое розговѣнъ“—говоритъ деревня: „разговѣньемъ Успеньевъ постъ починается (1-го августа, день Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня, первый Спасъ—медовый), розговѣньемъ половинится-рубится (6-го августа, день Преображенія Господня, второй—яблочный—Спасъ), розговѣньемъ на нѣтъ сходитъ (15-го «Спожинки-дожинки», день Успенія Пресвятой Богородицы)». По старинной поговоркѣ, «Спасъ—всему часъ»; на первый Спасъ—«и нищій медку попробуетъ», на второй—«и нищій яблочкомъ разговѣется», на третій—«новая новина святочныхъ кусковъ починается, мужику-пахарю первымъ хлѣбомъ-короваемъ кланяется». Послѣднее, впрочемъ, гдѣ раньше, гдѣ позднѣе, смотря по тому, гдѣ когда что поспѣваетъ, гдѣ когда съ чѣмъ успѣваютъ. Въ 1897—1899 годахъ на столбцахъ „Правительственнаго Вѣстника“ въ очеркахъ народной Руси уже говорилось о каждомъ изъ трехъ Спасовъ наособицу. Остается сказать только о томъ, что связано въ народной суевѣрно-благочестивой и благочестиво-суевѣрной памятливой душѣ со всѣмъ Успенскимъ постомъ вообще. Неисчерпаемый кладезь—память народная: сколько ни пей изъ этого колодца—во вѣкъ не выпить его до послѣдней капли.

До-сыта кормитъ и бѣднаго мужика-бобыля Успенскій постъ въ урожайную пору; но не мимо слово молвится, что „въ августъ-густоѣдъ и розсказней—невпроѣдъ“: добрая половина этого изреченія народнаго относится къ Успеньщинѣ, тремя Спасовыми днями, что тремя изгородями, обведенной-разгороженной. «Что городъ—то норовъ, что деревня—то обычай, что дворъ—то свой наговоръ». Но по всему среднему, нижегородско-самарскому Поволжью ходятъ про постную-праздничную Успеньщину сходящіяся другъ съ дружкой преданія-повѣрья. По всей вѣроятности они не чужды и другимъ крѣпкимъ стародавней памятью мѣстамъ неоглядной-необъятной Велико-Руси, на Волгѣ да на сѣверѣ бережнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, хранящей въ нѣдрахъ сердца народнаго завѣщанный прадѣдами-пращурами кладъ самобытнаго, переживающаго вѣка за вѣками, собираемаго пытливыми народо-вѣдами слова сказаніями Всѣ они въ одинъ голосъ голосятъ, что Успенскій постъ—праздникъ земледѣльца: «Мужикъ объ Успеньщинѣ страдуетъ, да глазъ-то у него все радуетъ!», „Постъ—посту рознь: есть голодуха, есть и лакомка-мятовка!“, „Успеньевъ постъ самъ бабѣ пироги печетъ!“, „Успеньево говѣнье—и сытно, и сладко, и къ радованью падко!“, «Успеньевъ постъ—не Петровки, не заморитъ съ голодовки!», „Пролѣтній постъ—не такъ-то простъ: поститъ-поститъ, а пироги въ печь моститъ!“, «Успеньщина въ меду валяется, яблочкомъ разговляется, къ свѣжему коровaю подбирается!»... «Дожили ребята до Успеньева поста, вышли за ворота—за околицу прошли—коровай въ меду нашли; разломи да починай—по яблочку вынимай!»—дополняетъ приведенныя поговорки деревенскій прибаутокъ, записанный въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія въ окрестностяхъ заштатнаго городка Тагая въ Симбирской губерніи, въ с. Подлѣсномъ. Къ этому, переходящему въ размѣренную рѣчь, прибаутку не лишнее привосокупить подслушанную приблизительно въ то-же время неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ пѣсенку крестьянской дѣтворы, являющейся со стариками да старухами наиболѣе ревностными носителями всякихъ деревенскихъ преданій,—будь-ли это сказка, заговоръ-ли, пѣсня-ли, или пустая шутка-прибаутка. Въ пѣсенкѣ этой дается Успенскому посту возможность появиться передъ честнымъ міромъ во всеоружіи своего сытнаго праздничнаго настроенія. „Ой, батюшка постъ! Намостилъ бабамъ мостъ,—мостъ-мосточекъ намостилъ, всю деревню угостилъ—бражкой сыченою, все медовою, краснымъ яблочкомъ-хороша-вочкой, хлѣбцемъ-ситничкомъ—бѣлымъ папушникомъ!“—запѣвается она. Затѣмъ малыши-пѣвуны, чуть-ли не одни домовничающіе по малости лѣтъ въ эти страдовые дни, продолжаютъ восхваленіе приходящагося имъ по-сердцу пролѣтняго двухнедѣльнаго говѣнья:

«По тому-ль мосту
Шли къ тебѣ - къ посту—
Не горя горевать,
Не въ торгу торговать.
Шли три Спаса, трое Спасовъ—
Постныхъ праздничковъ...
Ужъ и первый Спасъ
Онъ на пчельникѣ у насъ,—
Пчелъ по ульямъ онъ оглядывалъ,
Медовы соты заламывалъ...
Ужъ другой-то Спасъ
Онъ въ садикѣ у насъ

кочковъ Руси. Нѣкоторые были командированы спеціально для осмотра выставки.

Курское земство радушно встрѣтило пріѣзжихъ и предоставило имъ безплатныя помѣщенія. При прощаніи иногородніе учителя поднесли курскому земству адресъ.

БАХМУТЪ. Деревня Тагановка, вблизи станціи Барвенково, севастопольской жел. дор., 18 августа сгорѣла; кромѣ жилыхъ построекъ сгорѣли—весь хлѣбъ и вся движимость; населеніе находится подъ открытымъ небомъ.

РЯЗАНЬ. Губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности открывается 25-го августа; приглашены мѣстные землевладѣльцы и представители сельско-хозяйственныхъ обществъ.

ОДЕССА. На постройку университетскихъ клиникъ городъ ассигновалъ 400,000 руб. и отвелъ 5 десятинъ, возлѣ строющейся городской больницы на слободкѣ Романовкѣ.

ХАРЬКОВЪ. 15 августа въ залѣ университета состоялось торжественное открытіе XII археологическаго съѣзда. Предсѣдательствовала графиня Уварова. Попечитель учебнаго округа Алексѣенко, объявивъ съѣздъ открытымъ, привѣтствовалъ его дѣятелей. Почетный предсѣдатель съѣзда Великій Князь Сергій Александровичъ прислалъ телеграмму. Послѣ засѣданія, члены съѣзда осматривали выставку, размѣщенную въ 11 залахъ университета.

ПИНСКЪ. 15 августа состоялось первое засѣданіе уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

КОВНА. Послѣдніе нѣсколько сухихъ дней помогли управиться съ уборкой ржи; сѣно и картофель повсемѣстно пострадали.

НЕКРОЛОГИ.

† Г. И. Семирадскій.

Русское искусство понесло новую утрату: 10-го текущаго августа въ своемъ имѣніи Стржалково скончался знаменитый художникъ Генрихъ Ипполитовичъ Семирадскій, творецъ «Римской оргіи», «Грѣшницы», «Живыхъ факеловъ Нерона («Свѣточи христіанства»), «По примѣру боговъ», «Фрины», «Христіанской Дирцеи» и многихъ другихъ геніальныхъ, по замыслу и блестящихъ по выполненію картинъ, создавшихъ ему всемірно-извѣстное имя.

† В. С. Гербачъ.

11-го текущаго августа, скончался близъ Царскаго Села въ д. Лиицы, пользовавшійся въ педагогическомъ мірѣ извѣстностью составитель цѣлаго ряда учебниковъ и учебныхъ пособій, принятыхъ въ начальныхъ школахъ, городскихъ училищахъ и среднеучебныхъ заведеніяхъ, спеціалистъ по ороографіи и каллиграфіи Василій Степановичъ Гербачъ.

ПО СИБИРИ.

Сибирскій климатъ.

Одинъ путешественникъ пишетъ въ «Волжск. Вѣстн.» письмо съ дороги, въ которомъ содержатся интересныя свѣдѣнія. „Озимые, говоритъ онъ, засѣваемые здѣсь въ ограниченномъ количествѣ, по климатическимъ условіямъ (вымерзанію по незначительности снѣжнаго покрова), вышли, благодаря исключительно снѣжной зимѣ, весьма хороши. Яровые растутъ хорошо и надежды на урожай ихъ крѣпнутъ. Но, разумѣется, на такомъ необъятномъ пространствѣ не можетъ не быть исключеній. Такъ, въ Иркутскѣ въ началѣ іюля температура по утрамъ и вечерамъ сильно падала; съ 3-го на 4-е и весь день пятаго шелъ дождь, при чемъ пятаго, вмѣстѣ съ сильнымъ дождемъ, падали хлопья снѣга, и наблюдавшіе говорятъ, что въ ночь температура упала до 2 гр. Седьмого, на Байкалѣ было такъ холодно, что палубные пассажиры ледокола «Ангары» облеклись въ шубы. Такое пониженіе температуры оказалось не безъ послѣдствій. Выѣхавши вслѣдъ затѣмъ изъ Иркутска, я въ районѣ ст. Иланской замѣтилъ побитый морозомъ картофель. По прибытіи въ Красноярскъ, я узналъ, что въ этой мѣстности выпалъ снѣгъ въ четв. ар. Изъ оконъ вагона трудно было видѣть послѣдствія іюльской зимы, но отъ слѣдовавшихъ со мной жителей тѣхъ мѣстъ я слышалъ, что хлѣбъ сильно пострадалъ, и его едва ли не придется косить на кормъ. Какъ великъ поврежденный районъ и каковы послѣдствія вреда, положительныхъ свѣдѣній узнать не удалось.

Отъ Оби до Иртыша, на всемъ протяженіи Барабинской степи, по направленію къ Бійску, Барнаулу и Семипалатинску, а также и къ Турѣ, кобылка, уничтожаетъ поздніе посѣвы. Впрочемъ, кобылка хотя распространена довольно сильно, но какъ-то спорадически, мѣстами, такъ что въ общемъ причиненный ею вредъ не является совершеннымъ опустошеніемъ полей въ захваченномъ ею районѣ. Ближе къ Петропавловску кобылка постепенно исчезаетъ.

Въ Петропавловскѣ и Курганѣ слышатся жалобы на незавидное состояніе овсовъ; въ Челябинскѣ, напротивъ, говорятъ, что овся

хороши, но прочіе хлѣба незавидны вслѣдствіе того, что обильные дожди и не особенно теплая весна, при тучной почвѣ, дали возможность травамъ заглушить хлѣбъ, и теперь онъ стоитъ очень травный, въ особенности на почвахъ жирныхъ, наоборотъ, на почвахъ тощихъ, солонцеватыхъ и вообще слабыхъ—хлѣбъ стоитъ стѣной.

Весенній вывозъ масла съ Оби, какъ и надо было ожидать, уменьшился вслѣдствіе безкормицы и сокращенія стадъ. Всѣ говорятъ о значительной гибели телятъ. Цѣны на масло сейчасъ крѣпнутъ. Погода стоитъ благопріятная“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На самаро-златоуст. жел. дор., по словамъ „Новаго Дѣла“, работалъ печникъ, кр. казанской губ., Родинъ. Изобрѣлъ онъ разборную печь, которая сберегаетъ топливо и которую каждый домохозяинъ можетъ собрать и разобрать безъ помощи печника. Показалъ Родинъ проектъ инженерамъ—тѣ посмѣялись. Однако, вскорѣ изобрѣтатель поставилъ такія печи въ уфимскомъ женскомъ монастырѣ и задумалъ пріобрѣсти привилегію.

Въ 1901 г. Родинъ списался съ техническимъ бюро въ С.-Петербургѣ, откуда ему отвѣтили, что необходимо прислать довѣренность, чертежи и 120 р., тогда лишь будетъ для Родина исходатайствована привилегія; если же получится отказъ, то бюро возвратитъ Родину только 15 руб. Призадумался нашъ Кулибинъ о своемъ положеніи, но случай выручилъ: въ октябрѣ 1901 г. мимо Уфы проѣзжалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Родинъ подалъ ему прошеніе о сложеніи 120 р. пошлинъ для привилегіи, и что же?—Недавно Родинъ получилъ извѣщеніе изъ канцеляріи Его Величества отъ 23-го мая за № 26,054, что съ Высочайшаго соизволенія Родинъ имѣетъ получить изъ государственнаго банка 150 р. субсидіи на расходы по привилегіи. Радости Родина нѣтъ конца.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уходъ за телятами.

(Окончаніе).

4. Какое количество молока слѣдуетъ давать теленку?

Черезъ недѣлю послѣ отела теленка достаточно поить 3 раза въ сутки, приблизительно: въ 7 час. утра, въ 1 часъ дня и въ 7 час. вечера. Общее количество молока за сутки опредѣляется вѣсомъ самаго теленка и должно составлять $^{1}/_{7}$ до $^{1}/_{8}$ его. Напримѣръ: при вѣсѣ въ 3 пуда даютъ 6—7 квартъ молока въ сутки. Племенныя телки получаютъ цѣльное молоко въ теченіе первыхъ 6—8 недѣль, а племенные бычки получаютъ его дольше отъ 8 до 11 недѣль и, главнымъ образомъ, потому, что при такомъ кормѣ грудь у нихъ становится шире и выше, лучше развивается крестецъ и задъ. Если слишкомъ рано лишать теленка молока, то члены его развиваются плохо и исправить біды уже невозможно.

5. Какъ отучать телятъ отъ молока?

Всякій переходъ отъ цѣльнаго молока къ снятому или разбавленному водой долженъ быть постепенный въ теченіе 10—14 дней, при чемъ должно особенно слѣдить, чтобы теленокъ не похудалъ, не спалъ съ тѣла и не терялъ въ вѣсѣ. Если это случится, то ошибка почти непоправима. Переходъ удается наилегче съ помощью нѣкоторыхъ суррогатовъ. Хорошо въ каждой дачѣ снятого молока прибавлять нѣкоторое количество отвара изъ льняныхъ сѣмянъ, овсяной дерти, толченыхъ льняныхъ жмыхъ, отрубей. Основнымъ же правиломъ при дачѣ снятого молока должно быть то, чтобы температура его соотвѣтствовала парному и, чтобы оно ни подъ какимъ видомъ не было кислымъ. Кислое молоко и даже начинающее скисать—ядъ для телятъ, оно является сплошь и рядомъ причиною падежа телятъ, вызываемаго бактеріями, содержащимися въ кисломъ молокѣ. Если снятое молоко дается телятамъ въ кипяченомъ видѣ, то къ нему необходимо прибавлять щепотку соли, во избѣжаніе разстройства пищеваренія.

6. Когда можно перейти къ твердому корму?

Вообще хорошо пріучать телятъ, какъ можно раньше, къ твердой пищѣ. Поэтому въ телятникахъ слѣдуетъ имѣть низкіе желоба и ясли. Въ желоба кладутъ немного овсяной дерти, толченыхъ льняныхъ жмыхъ съ щепоткой соли, а въ ясли—немного хорошаго мягкаго сѣна. При такой системѣ телята уже за недѣлю или двѣ сами привыкаютъ къ твердой пищѣ, которая имъ вообще очень нравится и весьма полезна. По мѣрѣ сокращенія порцій молока увеличиваютъ дачу особенно питательныхъ кормовъ и на десятой недѣлѣ можно скармливать $^{3}/_{4}$—$1^{1}/_{2}$ фунтовъ овсяной дерти, затѣмъ $^{3}/_{4}$ до $1^{1}/_{2}$ фунтовъ толченыхъ льняныхъ жмыхъ при нѣкоторомъ количествѣ соли и безъ ограниченія хорошаго сѣна. Весьма полезно

Все по тропочкѣ похаживалъ,
Красну яблоньку отряхивалъ...
Ужъ и третій-то Спасъ
Онъ по закромамъ у насъ,
По амбарьямъ онъ поглядывалъ,
Жито новое помѣривалъ,
Тѣсто бѣлое затѣвалъ,
Короваи въ печь усаживалъ—
Съ пирогами да съ лепешками,
Со аладьями творожными»...

Эта симбирская ребячья пѣсенка вполнѣ можетъ идти рука-объ руку съ подслушанными въ нижегородскомъ округѣ поговорками въ-родѣ: „Матушка-Успенщина постится, а сама къ сытости мостится!“, „Не мостъ, а рай—пироги ѣсть поспѣвай!“, «За такимъ постомъ, что съ Господомъ Христомъ: и Богу помолилъ, и съ поля навозилъ, и досыта гостей накормилъ!», „Объ Успеньщинѣ и поле накормитъ волю, и огородъ—наложитъ въ ротъ!“, «Собиралась богомолица поститься на Успеньевъ постъ—зѣваетъ баба, гдѣ у рѣдьки хвостъ!». Да мало-ли другихъ, подобныхъ этимъ присловій можно услышать въ народѣ,—а въ особенности въ то время, когда онъ, собирая плоды потовыхъ трудовъ своихъ, развязываетъ на радостяхъ и языкъ, и душу свою открываетъ болѣе широко, чѣмъ въ какую другую пору. „Дѣлу—время, потѣхѣ—часъ!“—гласитъ стародавнее русское изреченіе. Но въ эти дни народная, обливающаяся страдовымъ потомъ, Русь охотно мѣшаетъ дѣло съ потѣхой, заботу съ шуткой, нисколько не думая о своей устали.

(Окончаніе будетъ).

Лѣтняя аудіенція у китайской императрицы.

(Окончаніе).

Небольшой салонъ былъ убранъ, или, вѣрнѣе, уставленъ множествомъ китайскихъ и европейскихъ вещей.

Такъ, съ потолка свѣшивались двѣ хрустальныя европейскія люстры; два небольшіе органа стояли семетрично у стѣны; огромная бронзовая французская ваза рококо стояла на чернаго дерева подставкѣ прелестной китайской работы. Но что здѣсь поражало—это обиліе часовъ. Вообще, дворецъ до смѣшного переполненъ часами.

Если бы собрать всѣ эти часы, можно было бы открыть нѣсколько интересныхъ часовыхъ магазиновъ. Говорю, интересныхъ, такъ какъ тутъ вы найдете и дорогіе французскіе часы изъ бронзы, фарфора, съ музыкой, съ фигурами, алегоріями и т. д. Есть большіе въ получеловѣческій ростъ, есть и крошечные, годные для украшенія любого будуара. Но зато много тутъ разставлено по угламъ простыхъ пятирублевыхъ часовъ, какіе обыкновенно у насъ покупаютъ для кухни, съ раскрашеннымъ циферблатомъ. Салонъ перегороженъ рѣзными перегородками и въ одной изъ такихъ клѣточекъ помѣщается ложе богдыхана.

Богдыханъ, котораго мы увидѣли снова, приглашалъ насъ жестами войти посмотрѣть. Мандаринъ раздвинулъ блѣдно-голубыя шелковыя занавѣси полога и мы увидѣли широкій канъ, роскошно убранный такимъ же нѣжно-голубымъ шелкомъ, съ ярко-желтыми вышитыми подушками въ изголовьѣ. Кисти, шелкъ, вышивки, бездна вкусу, но ни капли удобства. Въ такой спальнѣ и зимой должно быть нестерпимо душно, а лѣтомъ, не понимаю, какъ можно дышать въ этой шелковой клѣткѣ, за рѣзной тяжелой перегородкой. Богдыхану видно нравилось, что мы любуемся его спальней, и онъ жестами приглашалъ дамъ, не успѣвшихъ еще взглянуть, войти.

Вокругъ богдыханши опять толпились дамы и она оживленно и привѣтливо разговаривала со всѣми безъ чиновъ, черезъ молоденькую переводчицу-китаяночку, говорящую недурно по-англійски и по-нѣмецки. Душно, жарко невыносимо было намъ въ тѣсныхъ покояхъ императора; мы изнемогали отъ усталости и жажды и были рады, когда опять усѣлись въ носилки и «поѣхали» снова по безчисленнымъ дворамъ. Вотъ мы входимъ въ покой, гдѣ накрыты столы и первое, что насъ удивляетъ, это мягкія европейскія кресла, придвинутыя къ столамъ, второе—карточки съ нашими фамиліями и тепи на подставкахъ, стоящія на столѣ передъ каждымъ кресломъ. Эти кресла, эти тепи придаютъ европейскій оттѣнокъ пиршеству и немного нарушаютъ общую его типичность. Мы по надписямъ отыскиваемъ свои мѣста и усаживаемся. А императрица съ старшими дамами уже заняли свои кресла за другимъ столомъ. За нашимъ же предсѣдательствуютъ двѣ принцесы, одна противъ другой; стоятъ онѣ неподвижно и не садятся до тѣхъ поръ, пока мы не настаиваемъ на этомъ, при чемъ приходится долго просить ихъ и наконецъ тянуть за рукава халатовъ, чтобъ онѣ сѣли. Начинается пиръ горой. Кушаній такъ много и они такъ разнообразны, что мнѣ пришлось бы написать еще столько, сколько я написала, чтобы подробно описать все, что намъ подавали и чѣмъ заставленъ былъ столъ. Много было очень вкусныхъ яствъ, но много и такого, отчего бы вы поморщились, напримѣръ, мелко нарѣзанная ветчина подъ густымъ сладкимъ соусомъ, какія-то поджаренныя черныя маленькія ножки, завернутыя въ виноградные листья, и т. п. У каждаго прибора лежитъ пара изящныхъ палочекъ, но также вилка и ножъ и даже... салфетка! Но какая салфетка: пестрый деревенскій ситцевый платокъ, сложенный вчетверо, красуется на столѣ передъ каждой изъ насъ! Какъ забавно! И платки-то разные... ярко-зеленые, малиновые, синіе—изъ самаго грубаго набивного ситца, который шуршитъ и пачкаетъ руки краской. А рядомъ съ этими „салфетками“ прехорошенькія крохотныя зеленыя и желтыя тарелочки китайскаго фарфора, изящныя палочки, оправленныя въ серебро... Прислуживаетъ намъ цѣлая толпа челяди и „дворцовыхъ бабочекъ“. Мы чувствуемъ себя совсѣмъ свободно; выбираемъ, что намъ больше нравится изъ обильной «фани» (фань—пища), шутимъ другъ съ другомъ и веселый перекрестный разговоръ на нѣсколькихъ языкахъ не умолкаетъ ни на минуту. Но мы слышимъ, что за столомъ, гдѣ сидитъ богдыханша, происходитъ не менѣе оживленная бесѣда. Вообще, все происходитъ совсѣмъ интимно и всѣ какъ будто забыли, что пируютъ у грозной правительницы необъятнаго Китая, у живой «Будды». Посерединѣ завтрака вошелъ въ покой богдыханъ съ приближенными. Онъ сѣлъ въ кресло у стѣны, передъ нимъ поставили маленькій, какъ будто дѣтскій столикъ и подали ему чашку съ пищей и костяныя палочки. Любопытно было видѣть, какъ кушалъ отдѣльно отъ всѣхъ богдыханъ, какъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, неподвижно стояли безстрастные мандарины, а кругомъ суетились слуги, ловко подавая и убирая безчисленныя маленькія, точно кукольныя тарелочки и чашечки. Изъ напитковъ намъ подавали только пиво и красное вино, разбавленное на половину водой и сильно подслащенное. Но вотъ императрица встаетъ, завтракъ оконченъ. Она подходитъ къ намъ и заботливо нѣсколько разъ спрашиваетъ: «Чи ба-ола?» (вдоволь ли покушали?) «Спасибо, вдоволь, ваше величество»—отвѣчала я ей. «Теперь въ театръ, въ театръ пойдемъ! Вы любите смотрѣть представленіе въ театрѣ?»—заговорила моя сосѣдка, придворная дама. «Очень люблю».—«Ну вотъ скоро пойдемъ въ театръ».

Императрица и богдыханъ ушли, а въ столовой появилась молодая жена богдыхана Хуанъ-Хоу и съ нею новая группа придворныхъ дамъ. Онѣ окружали насъ, разглядывали внимательно и вслухъ дѣлали замѣчанія насчетъ нашей наружности и костюмовъ. Тутъ же вертѣлись и молоденькія мандарины и много всякаго народа. Вопросъ—„сударыня, каковъ вашъ почтенный возрастъ?“—неоднократно слышали мы отъ придворныхъ. Это первый вопросъ вѣжливости у китайцевъ, какъ вы знаете, вѣроятно. Я подошла къ молодой императрицѣ; какой красивый халатъ на ней: алый, прозрачный, весь расшитый, но какъ не хороша она сама, бѣдняжка! Но выраженіе доброты и неподдѣльной привѣтливости скрашиваетъ ея худое густо-нарумяненное лицо. Вотъ она съ любопытствомъ всматривается въ меня. «Вы замужемъ, сударыня?» „Да, замужемъ, Хуанъ-Хоу“. „У васъ дамы и дѣвицы одинаково причесываютъ свои волосы?“ „Одинаково, Хуанъ-Хоу, но и у васъ одинаково?..“ „Нѣтъ. Вотъ посмотрите“. И, наклонивъ ко мнѣ свою замысловатую сложную, съ цѣлымъ цвѣтникомъ, прическу, она показываетъ два узенькіе черные треугольника, нарисованные китайской тушью на ея лбу, тамъ, гдѣ кончаются волосы. «Вотъ, видите ли, у насъ дамы должны рисовать себѣ такія полоски на лбу, а у дѣвушекъ нѣтъ этого»—и, взявъ за руку одну изъ стоящихъ вблизи нея дѣвицъ, она наклонила передо мной ея головку съ гладкимъ узенькимъ лбомъ, на которомъ дѣйствительно ничего не было нарисовано. Я поблагодарила молодую Хуанъ-Хоу за объясненіе. Еще нѣсколько минутъ разговоръ продолжался въ томъ же родѣ, пока не раздались возгласы слугъ «Тинъ-си, тинъ-си!» (Смотрѣть представленіе, или дословно: слушать пѣсни). Хуанъ Хоу взяла меня за руку и повела, предупреждая чуть не на каждомъ шагу: „Осторожно, не споткнитесь, тутъ порогъ, пожалуйста осторожно“. Мы прошли опять цѣлую путаницу залъ и крохотныхъ покойчиковъ, ступеней, пороговъ и переходовъ и очутились въ большомъ каменномъ дворѣ, а оттуда вошли въ „театръ“. Полу-темно и прохладно подъ колоссальнымъ, высокимъ «пиномъ». „Пынъ“—шатеръ изъ цыновокъ, который китайцы воздвигаютъ надъ своими дворами въ знойную пору. Представьте себѣ огромную коробку изъ свѣжихъ желтыхъ соломенныхъ цыновокъ; но у богдыханши коробка эта построена en grand и изящно; потолокъ въ видѣ купола, въ стѣнахъ прорѣзаны оригинальныя окна и т. п. Здѣсь опять насъ ожидали широкіе и длинные столы, уставленные вазами и чашками. Это—десертъ, самый разнообразный и богатый китайскій десертъ. Розовая пастила красуется горками, между чашками съ апельсиннымъ вареньемъ и бѣлыми плитками изъ рисовой муки. Причудливой формы печенье, очищенный миндаль, груши, апельсины и душистые абрикосы въ изобиліи красуются передъ нами. Широко и съ сердцемъ угощаетъ богдыханша... За столами съ десертомъ мы занимаемъ мѣста, какъ придется, императрица садится въ широкое кресло на возвышеніи,

въ видахъ лучшаго развитія костей давать телятамъ нѣсколько разъ въ недѣлю по чайной ложкѣ просѣянной фосфорно-кислой извести, каковую можно получить въ аптекарскихъ магазинахъ (лучшей считается известь фирмы Брокмана въ Лейпцигѣ). Если сѣно не особенно хорошаго качества, то дача извести телятамъ безусловно необходима.

7. Какого ухода требуютъ племенные телята.

Первыми условіями воспитанія племенныхъ телятъ должны быть хорошій воздухъ и достаточность его въ помѣщеніяхъ, сухость и чистота таковыхъ и возможно большая свобода движенія. Чистить телятъ необходимо и наилучше жесткой щеткой. Если въ телятникѣ наблюдается непрекращающійся моръ, то онъ подлежитъ тщательной дезинфекціи и, кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе, нѣтъ ли въ немъ подполовыхъ или надполовыхъ сквозняковъ, которые обусловливаютъ очень часто простуду животовъ у телятъ.

Оставлять на племя да и вообще выращивать только тѣхъ телятъ, которые безусловно хороши и по родословной и сами по себѣ. Весь же приплодъ мало-мальски сомнительнаго качества несравненно выгоднѣе продавать въ юномъ возрастѣ, чѣмъ выращивать. («Ю. Р. С. Х. г.»).

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Какимъ способомъ слѣдуетъ подготовлять солому для корма животнымъ. Если старую солому прямо скармливать скоту, то отъ этого будетъ мало толку. Прежде всего солома (даже свѣжая)—кормъ грубый, жесткій и благодаря этому плохо поѣдается и переваривается скотомъ, а старая солома сверхъ того бываетъ покрыта пылью и плѣсенью. То и другое вредитъ здоровью животныхъ, вызывая у нихъ сильное развитіе газовъ („скотину пучитъ, вздуваетъ"), которое очень часто оканчивается смертью животнаго. Поэтому слѣдуетъ такую затхлую, заплѣснѣвшую солому прежде, чѣмъ задавать въ кормъ, просушить и перетрясти (освободить отъ пыли и плѣсени). Кромѣ того необходимо этотъ грубый кормъ сдѣлать болѣе мягкимъ и удобоваримымъ. Это достигается очень просто и почти безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ. Для этого солому измельчаютъ (дѣлаютъ изъ нея „сѣчку, рѣзку") съ помощью топора или простой косы, а у кого есть или можетъ достать ножъ для рѣзки соломы («соломорѣзка»), то, конечно, удобнѣе и скорѣе измельчать солому съ помощью этихъ ножей. Солома для „рѣзки" рубится не короче $1^1/_2$—2 вершковъ. Затѣмъ эта „рѣзка" ссыпается въ кадку или ящикъ съ небольшимъ отверстіемъ въ днѣ; отверстіе это затыкается колышкомъ. „Рѣзка" пересыпается обыкновенной кухонной солью приблизительно въ размѣрѣ двухъ столовыхъ ложекъ (3 лота) на пудъ „рѣзки". Солью обязательно слѣдуетъ пересыпать „рѣзку", т. к. соль необходима не только для человѣка, но и для животныхъ; особенно соль имѣетъ важное значеніе во время дачи неудобоваримыхъ кормовъ, потому что улучшаетъ пищевареніе, и такой кормъ съ большой охотой поѣдается животными. Кромѣ соли хорошо бы перемѣшивать съ «рѣзкой» у кого есть, отруби, жмыхи, добавлять муки—все это по разсчету 2—3 фунта на пудъ соломы.

Когда дневная дача „рѣзки" будетъ заготовлена, то все это количество хорошо уминается въ кадкѣ или ящикѣ особой колотушкой и поливается самой горячей водой. Когда все количество „рѣзки", положенное въ ящикъ, хорошо будетъ смочено, колышекъ въ днѣ кадки вынимается, чтобы излишняя жидкость могла стечь, иначе она будетъ препятствовать самонагрѣванію «рѣзки». Кадка для удобства становится на крестовины, чтобы жидкость легко стекала, и удобно было открывать и закрывать отверстіе въ днѣ кадки или ящика, и чтобы жидкость не застаивалась въ ней. Затѣмъ кадка или ящикъ покрывается досками или деревянной крышкой, которая должна свободно входить въ кадку и плотно закрывать „рѣзку"; на крышку кладутся камни и другіе какіе-нибудь тяжелые предметы. „Рѣзка" подъ давленіемъ груза и отъ вліянія горячей воды, дѣлается мягкой и получаетъ пріятный хлѣбный запахъ; въ такомъ видѣ «рѣзка» дается скоту, который поѣдаетъ ее съ охотой. Спѣлость рѣзки зависитъ отъ теплоты помѣщенія, въ которомъ она приготовляется: чѣмъ теплѣе помѣщеніе, тѣмъ скорѣе нагрѣвается рѣзка, и наоборотъ.

Вообще-то для того, чтобы рѣзка сдѣлалась годною для дачи ея въ кормъ, требуется отъ 2 до 4 дней. Кадка должна быть такой величины, чтобы въ нее помѣщалось количество рѣзки, потребное для дневного продовольствія. По этому самому слѣдуетъ заготовлять не въ одной кадкѣ или ящикѣ, а въ нѣсколькихъ, такъ чтобы рѣзка была каждый день готова для дачи въ кормъ. Если, напр., рѣзка поспѣваетъ черезъ двое сутокъ, то слѣдуетъ рѣзку заготовить въ двухъ кадкахъ: черезъ день поспѣваетъ первая кадка, ее скармливаютъ и снова въ ней приготовляютъ рѣзку; на слѣдующій день готовъ будетъ кормъ, заложенный во вторую кадку, его скармливаютъ, и тотчасъ заготовляютъ въ ней опять потребное количество рѣзки; на третій день—пойдетъ уже въ кормъ рѣзка, находящаяся въ первой кадкѣ и такъ далѣе. Такимъ способомъ слѣдуетъ скармливать, какъ уже мы говорили выше, старую уже нѣсколько испортившуюся солому но этотъ способъ, очень пригоденъ для приготовленія въ кормъ и свѣжей соломы.

СМѢСЬ.

Образцы дворянскихъ дипломовъ. Императоръ Николай I въ 1838 г., подписывая подносимые ему дипломы на дворянское достоинство, обратилъ вниманіе свое на неискусную ихъ отдѣлку и, вслѣдствіе этого, повелѣлъ министру юстиціи сдѣлать распоряженіе, дабы рисунки на таковыхъ дипломахъ были отдѣлываемы, сколь возможно, съ большимъ тщаніемъ и изящностью.

Тогда, разсказываетъ г. Мурзаковъ въ послѣдн. книжкѣ „Русской Ст.", было изготовлено нѣсколько новыхъ рисунковъ живописцами департамента герольдіи и два таковыхъ-же рисунка проектированы профессоромъ академіи художествъ Александромъ Карловичемъ Брюлловымъ. По представленіи проектовъ министру, рисунки Брюллова были признаны „приличнѣе" прочихъ и потому поднесены на утвержденіе Его Императорскому Величеству.

Императоръ Николай I, разсмотрѣвъ рисунки, замѣтилъ, что эмблема, изображенная на рисункѣ, проектированномъ профессоромъ Брюлловымъ, болѣе приличествуетъ для пріобрѣвшихъ дворянство воинскою службою и что для гражданскихъ чиновъ слѣдуетъ сдѣлать особые рисунки.

Министръ юстиціи приказалъ сдѣлать одинъ дипломъ для лица, пріобрѣвшаго дворянство воинскою, а другой, съ приличнымъ украшеніемъ, гражданской службѣ соотвѣтствующимъ, и, по переплетѣ ихъ въ зеленый бархатъ съ тисненымъ бордюромъ, представить къ нему, въ томъ предположеніи, что, ежели Императору благоугодно будетъ удостоить эти два диплома Высочайшаго утвержденія, то

немного поодаль отъ стола; на почтительномъ разстояніи отъ нея—богдыханъ, а за его спиной становится молодая Хуанъ-Хоу. Китаянки, сѣвшія съ нами за столъ, просятъ насъ кушать сласти и смотрѣть представленіе. Прямо передъ нами высится прекрасный большой павильонъ съ открытой сценою. Павильонъ блеститъ лазурью и матовой позолотою, съ крыши его свѣшиваются рѣзныя фигуры звѣрей и золотыхъ цвѣтовъ, а по угламъ открыли пасти драконы. Большая и просторная сцена пока еще пуста. Но вотъ раздается оглушающій трескъ и визгъ ужасной китайской музыки и вмѣстѣ съ музыкантами выходитъ „тигровой" походкою группа актеровъ. Я не знаю, что передъ нами происходило. Была ли то трагедія или комедія, опера или оперетка... Больше всего это было похоже на самую фантастичную, самую причудливую и странную изъ Гофмановскихъ сказокъ, разыгрывавшуюся на-яву. Актеры (актрисъ не было: на китайскомъ театрѣ всѣ женскія роли исполняются мужчинами) были наряжены въ умопомрачающихъ богатства, роскоши и красоты костюмы. Золотистые, блѣдные и яркіе, зеленые и фіолетовые, покрытые вышивками, сіяющіе не мишурой, а настоящимъ золотомъ, отягченные безчисленными кистями, халаты эти сами по себѣ представляли интересное зрѣлище. Актеры большей частью въ маскахъ... Они изображаютъ чертей, колдуновъ, духовъ зла и добра. Нѣкоторыя маски такъ отвратительны и страшны, что я не могу не отвернуться отъ нихъ. Красныя и желтыя бороды, дикія рожи вѣроятно перепугали бы до смерти дѣтей, но сегодня европейскія дѣти не явились на аудіенцію, благодаря жарѣ. Однако не всѣ актеры таковы. Половина изъ нихъ не въ маскахъ, а только загримирована и загримирована съ претензіей на красоту. Это—простые смертные. А вотъ и сановники, а вотъ и царь съ царицей: для нихъ воздвигаютъ на серединѣ сцены великолѣпный тронъ и они начинаютъ что-то въ родѣ дуэта... Но, Боже, какими голосами! Они воютъ, пронзительно-тонко визжатъ, дѣлаютъ какіе-то дикіе жесты и все это подъ акомпанементъ звонкихъ мѣдныхъ гонговъ. Барабанная перепонка въ моихъ ушахъ готова лопнуть, въ глазахъ все начинаетъ мелькать и вертѣться. Но, славу Богу, «дуэтъ» кончается довольно скоро, царь съ царицей тигровыми шагами удаляются и на сцену выскакиваютъ зеленые гномы съ маленькими черными барабанами въ рукахъ и составляютъ довольно красивую группу... Опять выбѣгаютъ ужасныя маски въ роскошныхъ костюмахъ, опять подымается грохотъ барабановъ, гонговъ и заунывный пискъ музыкальныхъ инструментовъ... Такъ длится представленіе въ продолженіе еще получаса. Постепенно слухъ привыкаетъ къ необычайнымъ звукамъ и мы даже находимъ возможность говорить другъ съ другомъ и обмѣниваться своими впечатлѣніями. У нашихъ сосѣдокъ, китайскихъ дамъ, довольныя лица: имъ повидимому представленіе доставляетъ большое удовольствіе, и все, что насъ бьетъ по нервамъ, имъ нравится. Все на свѣтѣ условно, господа! Но костюмы, костюмы актеровъ чудно хороши, надо отдать имъ справедливость, да и пьеса навѣрное полна интереснаго содержанія, но для насъ она, къ сожалѣнію, остается темнымъ.

Вотъ императрица приподнимается и даетъ знакъ, что представленіе кончено. Мы задвигались, встали и пошли прощаться съ богдыханшей и богдыханомъ. Аудіенція длилась больше четырехъ часовъ, мы пріѣхали домой истомленными... А почти вслѣдъ за нами пріѣхали чиновники изъ дворца и привезли намъ въ желтыхъ коробкахъ подарки богдыханши... („Нов. Вр.")

Символисты, декаденты.

(Шутка).

Символисты, декаденты,
Декаденты, символисты,
Ихъ фантазій элементы
Пустозвонны и фразисты.
Какъ въ хаосѣ довременномъ
Все мѣшалось въ кучѣ—разомъ,
Такъ въ искусствѣ современномъ
Умъ заходитъ ужъ за разумъ.
Строфы пѣсенъ безъ глаголовъ,
Чувствъ порывы безъ названья,
Рядъ безсмысленныхъ символовъ,
Звучныхъ словъ безъ содержанья.
Сводъ небесъ у нихъ—пурпурный,
Цвѣтъ травы—темно-лиловый,
Щеки дѣвушекъ—лазурны,
А глаза—ярко-багровы.
Красный снѣгъ, зеленый иній,
Желто-палевыя волны,
Солнца шаръ выходитъ синій.
Всѣ мечтанья бреда полны,
Словно пишутъ ерундисты
Въ сумасшествія моменты,
Декаденты, символисты,
Символисты, декаденты.

Р....

чтобъ они на будущее время въ изготовленіи дипломовъ служили образцомъ.

21-го іюня 1839 г. департаментомъ герольдіи были представлены министру юстиціи два диплома на дворянское достоинство генералъ-лейтенанта Алексѣя Ѳедоровича Арбузова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Андреевича Жуковскаго, знаменитаго поэта и воспитателя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Государь Николай Павловичъ эти образцовые дипломы утвердилъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

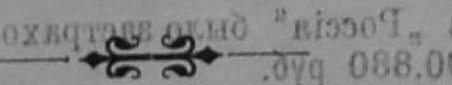
РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ	10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ	—	12 ч. 01 м. д.
— Зименки	—	1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 46 м. д.
— Сережа	—	3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ	—	4 ч. 59 м. д.
— Шатки	—	5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ	—	6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ	—	8 ч. 02 м. в.
— Ильинская	—	9 ч. 27 м. в.
— Оброчное	—	10 ч. 50 м. в.
— Темирязево	—	12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ	въ	4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	—	5 ч. 02 м. у.
— Ильинская	—	6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ	—	7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ	—	8 ч. 52 м. у.
— Шатки	—	10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ	—	11 ч. 30 м. у.
— Сережа	—	1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 39 м. д.
— Зименки	—	3 ч. 49 м. д.
— Кудьма	—	4 ч. 48 м. д.
— Мыза	—	6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 6 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Симъ заявляю, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 2537333 отъ 3 сентября 1901 г. на товаръ, сданный на храненіе въ амбаръ Нижегородской конторы предъявителю, **УТЕРЯНА**, почему прошу таковую считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЮ** и для Россійскаго Общества **НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЙ**.

Х. Я. Шиферсонъ.

Нижній-Новгородъ, 12 августа 1902 г. 3—2

УТЕРЯНЫ

2 залоговыя квитанціи Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенные билеты: по квит. № 25326 1 бил. 2-го вн. съ в/з., и № 26176 3 бил. 1-го вн. съ в/з., каковыя прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. Кромѣ того утеряны 2 страховыхъ полиса: одинъ Второго Россійскаго Страхового О-ва на имущество, а другой Русскаго Страхового О-ва на бакалейный товаръ и при томъ два условія, каковыя также считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. 3—2

КВИТАНЦІЮ

Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенный Нижегородскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Николаевичемъ Чесноковымъ выигрышный билетъ второго внутренняго займа за № 14410/13, ссуда № 21176, за утратою прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ**.

По довѣренности Чеснокова крестьянинъ Нижегородскаго уѣзда деревни Юловки *Иванъ Яковлевъ Пивиковъ.* 3—2

ОБЩЕСТВО „Кавказъ и Меркурій“

объявляетъ, что квитанція Нижегородскаго Агентства Общества сего года за № 72775 на 6 м. веревокъ, отправленныхъ отъ П. М. Морозова въ Асхабадъ г. Арутіовьянцъ, г. П. М. Морозовымъ **УТЕРЯНА**. Квитанцію эту считать недѣйствительной. 3—3

Настоящимъ объявленіемъ имѣемъ честь извѣстить г.г. купеческаго сословія Нижегородской губерніи, что

съ перваго Августа сего 1902 года

будетъ открытъ Торговый Домъ

подъ фирмою

Федора Ефимовича Ломакина и Ивана Кузьмича Артемьева,

съ основнымъ капиталомъ въ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЬ тысячъ рублей,

срокомъ на шесть лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Контора наша будетъ находиться въ *селѣ Анастасовѣ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ домѣ Федора Ефимовича Ломакина.*

3—3 Федоръ Ефимовичъ Ломакинъ.

ВНОВЬ ОТПЕЧАТАНЫ ПО НОВОЙ ФОРМѢ,

утвержденной губернскимъ начальствомъ,

ВѢДОМОСТИ

о справочныхъ цѣнахъ на поденную плату мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и инструменты по строительной части.

Продаются въ Нижегородской губернской типографіи по **25** коп. за экземпляръ, безъ пересылки.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“,

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1900 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 68,124 лица на капиталъ въ 147,990,880 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ: страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ, судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д., № 37) агентомъ Общества И. Г. Черновымъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блиновыхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

0—111

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ $^{1}/_{30}$ **мая 1902 г., по которымъ % не платились съ ноября мѣсяца 1901 года и ранѣе.**

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи.

№№ 108003, 108834, 109264, 109275, 109317, 109345, 109443, 110180, 110234, 110267, 110496, 110619, 110628, 110920, 111035, 111372, 111660, 111704, 111831, 111837, 111878, 111890, 111898, 111971, 112213, 112263, 112416, 112507, 112586, 112592, 112861, 112869, 112910, 112913, 112914, 112975, 113016, 113066, 113072, 113099, 113101, 113174, 113177, 113231, 113237, 113313, 113330, 113342, 113390, 113498, 113561, 113596, 113614, 113608, 113645, 113702, 113771, 113810, 113821, 113826, 113838, 113840, 113857, 113860, 113964, 114001, 114026, 114055, 114056, 114061, 114406, 114888, 115594, 115729, 115913, 115945, 116254, 116540, 116731, 117301, 117484, 120397, 123749, 123751, 123752, 123756, 123757, 123758, 123769, 123771, 123780, 123788, 123806, 123810, 123813, 123819, 123820, 123838, 123839, 123842, 123843, 123846, 123848, 123853, 123862, 123875, 123880, 123883, 123885, 123886, 123889, 123898, 123904, 123906, 123907, 123912, 123915, 123925, 123926, 123927, 123935, 123942, 123946, 123948, 123967, 123971, 123989, 123998, 124007, 124010, 124011, 124012, 124013, 124020, 124026, 124030, 124031, 124037, 124039, 124056, 124059, 124065, 124067, 124070, 124072, 124076, 124077, 124080, 124082, 124085, 124093, 124102, 124121, 124131, 124136, 124138, 124143, 124157, 124164, 124168, 124169, 124170, 124179, 124185, 124190, 124195, 124199, 124201, 124204, 124206, 124207, 124212, 124217, 124220, 124227, 124234, 124236, 124237, 124245, 124273, 124282, 124295, 124302, 124303, 124306, 124309, 124312, 124322, 124323, 124331, 124333, 124337, 124338, 124343, 124346, 124355, 124357, 124358, 124364, 124365, 124368, 124383, 124384, 124395, 124399, 124414, 124418, 124427, 124428, 124443, 124458, 124459, 124461, 124467, 124468, 124469, 124470, 124479, 124487, 124489, 124491, 124493, 124494, 124513, 124514, 124515, 124516, 124518, 124519, 124524, 124526, 124531, 124543, 124550, 124561, 124562, 124564, 124576, 124579, 124583, 124584, 124589, 124591, 124597, 124608, 124612, 124613, 124614, 124615, 124618, 124621, 124627, 124628, 124632, 124636, 124639, 124641, 124643, 124652, 124668, 124674, 124683, 124699, 124700, 124703, 124711, 124723, 124726, 124727, 124729, 124730, 124735, 124747, 124748, 124755, 124757, 124763, 124767, 124768, 124775, 124784, 124789, 124796, 124804, 124805, 124806, 124807, 124813, 124827, 124830, 124835, 124842, 124848, 124889, 124908, 124916, 124918, 124923, 124926, 124936, 124945, 124950, 124959, 124960, 124962, 124976, 124979, 124980, 124988, 124989, 124990, 124993, 125014, 125020, 125022, 125030.

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№№ 379629, 379636, 379646, 379763, 379843, 379936, 380003, 380159, 380500, 380531, 380684, 380717, 381034, 381075, 381146, 381194, 381269, 381317, 381376, 381430, 381522, 381694, 381714, 381854, 381866, 381911, 382064, 382141, 382163, 382236, 382242, 382316, 382414, 382432, 382461, 382466, 382566, 382571, 382660, 382681, 382684, 382712, 382804, 382824, 382830, 382857, 382862, 382918, 382930, 382947, 382970, 382977, 383123, 383138, 383211, 383224, 383252, 383373, 383416, 383474, 383483, 383606, 383609, 383610, 383722, 383782, 383804, 383830, 383835, 383852, 383913, 383970, 383995, 384072, 384086, 384100, 384139, 384182, 384183, 384192, 384196, 384211, 384254, 384369, 384386, 384390, 384420, 384457, 384527, 384550, 384551, 384563, 384689, 384788, 384864, 384882, 384891, 385142, 385166, 385205, 385250, 385320, 385328, 385357, 385385, 385424, 385485, 385499, 385500, 385763, 385807, 386179, 386186, 386312, 387084, 387599, 387708, 388394, 388408, 388518, 388858, 389183, 389212, 390018, 390072, 290466, 390773, 392724, 392735, 392741, 392748, 392757, 392758, 392759, 392764, 392766, 392772, 392783, 392787, 392794, 392801, 392807, 392821, 392823, 392837, 392841, 392843, 392845, 392849, 392850, 392855, 392856, 392860, 392865, 392873, 392874, 392884, 392886, 392889, 392900, 392914, 392918, 392925, 392935, 392946, 392960, 392961, 392975, 392976, 392983, 392988, 392996, 392997, 393000, 393001, 393003, 393007, 393008, 393015, 393016, 393018, 393022, 393030, 393031, 393035, 393037, 393041, 393043, 393052, 393060, 393073, 393081, 393087, 393091, 393093, 393100, 393102, 393108, 393114, 393116, 393120, 393135, 393141, 393143, 393148, 393157, 393165, 393168, 393185, 393197, 393214, 393215, 393218, 393219, 393223, 393231, 393232, 393234, 393237, 393240, 393242, 393247, 393248, 393249, 393254, 393262, 393263, 393264, 393269, 393275, 393278, 393281, 393290, 393293, 393299, 393306, 393313, 393321, 393322, 393330, 393355, 393359, 393364, 393370, 393383, 393399, 393401, 393407, 393414, 393416, 393420, 393424.

III. Платье и красный товаръ.

№№ 437024, 437710, 438782, 439296, 439942, 439972, 440212, 440498, 440649, 441567, 441828, 442548, 442698, 442812, 442906, 412956, 443282, 443448, 443481, 443633, 443808, 443970, 444019, 444037, 444090, 444108, 444197, 444329, 444332, 444370, 444483, 444617, 444650, 444661, 444723, 444766, 444788, 444810, 444818, 444820, 444842, 444870, 444894, 444926, 444929, 444943, 444998, 445053, 445060, 445068, 445132, 445221, 445226, 445227, 445262, 445308, 445320, 445330, 445339, 445349, 445424, 445553, 446310, 446364, 446663, 446669, 446773, 447097, 447470, 447715, 447933, 448053, 448677, 449115, 449414, 449744, 449757, 450794, 457276, 457280, 457302, 457311, 457314, 457318, 457319, 457328, 457340, 457341, 457360, 457361, 457365, 457371, 457378, 457394, 457403, 457404, 457420, 457434, 457444, 457448, 457455, 457466, 457468, 457475, 457477, 457496, 457511, 457515, 457534, 457547, 457550, 457551, 457553, 457555, 457569, 457571, 457587, 457588, 457596, 457600, 457607, 457619, 457622, 457630, 457650, 457658,

№№ 457661, 457675, 457689, 457693, 457694, 457700, 457703, 457711, 457714, 457733, 457742, 457743, 457744, 457752, 457771, 457780, 457789, 457801, 457830, 457835, 457854, 457882, 457897, 457898, 457902, 457906, 457909, 457911, 457913, 457915, 457928, 457929, 457930, 457937, 457938, 457955, 457982, 457987, 457998, 458002, 458003, 458013, 458031, 458032, 458041, 458047, 458054, 458070, 458078, 458082, 458094, 458098, 458104, 458113, 458118, 458120, 458123, 458134, 458145, 458153, 458165, 458185, 458192, 458193, 458214, 458243, 458257, 458259, 458297, 458302, 458312, 458313, 458326, 458330, 458338, 458342, 458346, 458365, 458374, 458396, 458413, 458417, 458420, 458421, 458439, 458460, 458467, 458477, 458484, 458495, 458496, 458516, 458518, 458520, 458544, 458548, 458549, 458554, 458564, 458568, 458581, 458582, 458596, 458597, 458612, 458613, 458619, 458631, 458634, 458642, 458643, 458644, 458649, 458651, 458661, 458676, 458678, 458682, 458683, 458692, 458699, 458732, 458740, 458754, 458763, 458764, 458769, 458779, 458782, 458790, 458797, 458801, 458802, 458529, 458836, 458839, 458845, 458854, 458857, 458865, 458871, 458873, 458897, 458914, 458934, 458937, 458951, 458957, 458963, 458975, 458983, 458985, 458989, 458991, 459000, 459006,

№№ 459007, 459020, 459026, 459028, 459045, 459047, 459067, 459073, 459074, 459076, 459077, 459090, 459094, 459098, 459102, 459118, 459145, 459147, 459148, 459154, 459155, 459165, 459169, 459170, 459172, 459180.

IV. Галантерейныя вещи.

№№ 215070, 215954, 216058, 216059, 216381, 216595, 216733, 216769, 216834, 216863, 216933, 217232, 217258, 217275, 217314, 217400, 217420, 217455, 217459, 217478, 218109, 218199, 218625, 218898, 219963, 220065, 220069, 220073, 220084, 220096, 220113, 220136, 220139, 220148, 220159, 220161, 220165, 220171, 220177, 220180, 220186, 220187, 220188, 220193, 220194, 220207, 220212, 220215, 220220, 220232, 220242, 220252, 220257, 220261, 220266, 220278, 220279, 220283, 220297, 220299, 220300, 220301, 220303, 220304, 220308, 220309, 220319, 220329, 220335, 220348, 220351, 220356, 220359, 220361, 220366, 220367, 220376, 220383, 220385, 220386, 220397, 220404, 220414, 220420, 220421, 220423, 220453, 220455, 220456, 220457, 220459, 220462, 220469, 220473, 220475, 220476, 220479.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.